

ПРОЛОГ

САГА О ТОРГРИМЕ СЫНЕ УЛЬФА

Жил-был викинг по имени Торгрим сын Ульфа, которого называли Торгрим Ночной Волк.

Не отличался он ни гигантским ростом, ни шириной плеч, но силой обладал великой и считался опытным и уважаемым воином, а заодно снискал себе звонкую славу поэта. В молодости он ходил в походы с ярлом¹, состоятельным мужем по прозвищу Орнольф Неугомонный.

Занимаясь набегами и грабежами, Торгрим разбогател и женился на дочери Орнольфа Халльбере, светловолосой красавице кроткого и мягкого нрава, которая родила ему двух здоровых сыновей и двоих дочерей. После этого Торгрим решил остаться на своем хуторе в Вике, в стране Норвегии, и более не отправляться в набеги.

Став земледельцем, Торгрим Ночной Волк тоже преуспел. Он и здесь завоевал всеобщую любовь и уважение.

Пусть он избегал излишеств и был сдержан в речах, поскольку не находил особого удовольствия в безудержном веселье, хозяином он слыл радушным и хлебосольным, никогда не отказывал усталым путникам в ночлеге и месте за своим

¹ Значение слов, отражающих средневековые реалии, а также морские термины см. в Глоссарии в конце книги. (*Здесь и далее примеч. ред., если не указано иное.*)

столом. Днем Торгрим отличался завидным добродушием и благожелательностью к своим людям и рабам, но по вечерам на него нередко находила хандра и раздражительность, и тогда приближаться к нему не рисковал никто. Многие втайне полагали, что Торгрим — оборотень, и, несмотря на то что никто не мог с уверенностью утверждать, будто видел, как Торгрим из человека превращается в кого-либо еще, его стали называть Ночным Волком.

Шли годы, Орнольф Неугомонный постарел и растолстел, но не утратил ни предприимчивости, ни жажды деятельности.

После того как жена Торгрима, которую он очень любил, умерла при родах их второй дочери, Орнольф уговорил Торгрима вновь отправиться искать счастья за моря.

К этому времени старший сын Торгрима Одд уже стал мужчиной и обзавелся собственным хозяйством и семьей. Хотя он обладал недюжинной силой и острым умом, Торгрим не взял его с собой в набег, полагая, что Одду с семьей лучше остаться дома — на всякий случай.

Младшего сына Торгрима звали Харальд.

Особым умом он похвастать не мог, зато отличался верностью и трудолюбием, а к пятнадцати годам стал таким силачом, что его уже называли не иначе как Харальд Крепкая Рука. Торгрим, отправляясь в поход вместе с Орнольфом Неугомонным, взял Харальда с собой, дабы обучить его ратному делу. Шел 852 год по христианскому календарю, и всего лишь одна зима минула с того дня, как на свет появился Харальд сын Черного, которому уготовано было стать первым королем Норвегии по прозвищу Харальд Прекрасноволосый.

В ту пору норвежцы выстроили форт на восточном побережье Ирландии в месте, которое ирландцы называли Дуб-Линн. Туда и решил направиться на своем драккаре «Красный Дракон» Орнольф, не подозревая, что датчане выбили оттуда норвежцев и захватили крепость.

По пути в Дуб-Линн викинги разграбили несколько судов, включая и то, на борту которого находилась корона, которую

ирландцы называли Короной Трех Королевств. Согласно обычаю, король, которому достается Корона Трех Королевств, должен повелевать соседними государствами и их властителями. Корону предполагалось вручить королю в местечке под названием Тара, и тот намеревался воспользоваться данной ему властью, чтобы выбить норманнов из Дуб-Линна, но Орнольф и его люди, захватив корону в личное пользование, нарушили эти планы.

Потеря короны привела к нешуточным волнениям среди ирландцев, и король в Таре заявил своим подданным: «Мы не остановимся ни перед чем, но вернем корону, чтобы вышвырнуть этих *дуб галл* за пределы нашей страны». *Дуб галл* ирландцы в те времена именовали датчан, а норвежцев они прозвали *фин галл*.

Король и его воины попытались отбить корону, в результате чего им пришлось пережить множество приключений и отчаянных схваток с викингами.

Примерно в это же время Олаф Белый¹ изгнал датчан из Дуб-Линна.

Орнольф, Торгрим и те из их людей, кто еще оставался в живых, вступили в эту битву, после победы в которой их ждал радушный прием в форте. И впрямь, Орнольфу настолько понравился Дуб-Линн, что он и думать забыл о том, что ему нужно возвращаться к своей жене, которая славилась острым языком и сварливым нравом.

А вот Торгриму, напротив, Ирландия быстро прискучилась, и он мечтал только о том, чтобы вернуться на свой хутор в Вике.

Но море забрало себе драккар, на котором они приплыли в Ирландию, и Торгрим стал подыскивать себе и Харальду иное средство, чтобы попасть домой.

И вот что было дальше.

¹ Олаф I Белый (ум. в 871 или 873 г.) — король Дублина (ок. 853—871 гг.), брат и соправитель королей Ивара и Асла. Норвежский или норвежско-гэльский военно-политический лидер Ирландии и Шотландии второй половины IX века. (*Примеч. пер.*)

ГЛАВА ПЕРВАЯ

Страх в меня не вселит
Торда трусливое слово,
Меч властителя сечи
Вражьёю вспоен кровью¹.

*Сага о Гисли*²

В предрассветном сумраке затаились, сложив крылья, и замерли в ожидании пернатые хищники.

На волнах, идущих с моря, покачивалась полудюжина драккаров. Они казались безлюдными, и длинные реи со сложенными парусами на носу и корме бесшумно описывали полукружья в воздухе. На каждом судне вдоль верхнего бруса планширя были прибиты круглые щиты. За грациозно изогнутыми форштевнями, вырезанными из мореного дуба в виде птиц и драконов, примерно в миле впереди лежало южное побережье Ирландии, и разрыв в береговой линии образовывал кратчайший водный путь к монастырю, расположенному в местечке под названием Клойн. Полоска суши едва угадывалась в полумраке, который уже не рассеивал тусклый свет ущербной луны.

Флот пришел сюда из Дуб-Линна, он двигался под парусами и на веслах сначала на юг, а потом на запад вдоль побережья. Прошлой ночью викинги вытащили свои корабли на песчаный берег в нескольких милях отсюда. Разбуженные за несколько часов до рассвета, воины столкнули драккары на воду. Ночь выдалась тихой и безветренной, и потому они налегли на длинные весла, чтобы пройти последний отрезок пути вдоль побережья, пока не оказались здесь, в этом самом месте, где им предстояло высадиться на берег, а потом штурмовать форт, дабы захватить город и монастырь. Уже через какой-нибудь час они

¹ Здесь и далее «Сага о Гисли» цитируется в переводе О.А.Смирницкой. (*Примеч. пер.*)

² «Сага о Гисли» — исландская родовая сага, существовавшая в устном бытовании с X века и записанная в XIII веке. В «Саге о Гисли» рассказывается об исторических событиях, которые произошли на западе Ирландии в середине X века. (*Примеч. пер.*)

рассчитывали взять в плен всех мужчин, женщин и детей на расстоянии трех миль в округе, население которой, как они надеялись, даже не подозревало об их присутствии.

Корабли разительно отличались друг от друга размерами. Те, что поменьше, имели на борту по двадцать-тридцать человек, размещавшихся в тесноте и давке, тогда как длинные и стремительные драккары с двадцатью парами весел легко могли вместить вдвое больше людей на палубах своих низко сидящих и изогнутых корпусов с хищными обводами. В общей же сложности около трехсот викингов замерли в напряженном ожидании, разлившемся в сыром и прохладном предутреннем сумраке.

Но отнюдь не предстоящая схватка заставляла их нервно поживать и вздрагивать. Совсем напротив. Предвкушение кровавой сечи поднимало им настроение и горячило кровь, ведь именно ради этого они и пришли сюда. Многие воины, вглядываясь в сумрак впереди, думали сейчас о стене щитов, ударах меча и о том, как лезвие боевого топора находит очередную жертву, и подобные размышления вселяли в них чувство спокойствия и уверенности.

А вот темноту они не любили. Точнее, норманны ее ненавидели. Если живых существ они не боялись, то твари, таившиеся во мраке, не принадлежащие к миру людей, скрывающиеся в потаенных местах на берегу или, хуже того, в бездонных глубинах под килями их кораблей, вселяли в них неизбывный ужас. Поэтому они сидели на своих банках, поправляя кольчуги и проверяя оружие. Северяне ожидали восхода солнца, а также приказа взяться за весла и двинуться к далекому пока еще берегу.

На корме драккара под названием «Черный Ворон», глядя на полоску суши и положив ладонь на рукоять меча, стоял, широко расставив ноги, Торgrim Ночной Волк. Другой рукой он теребил металлическую застежку тонкой работы, удерживающую на его плечах подбитую мехом накидку, в которой запуталась его борода. Она уже давно не была угольно-черной, как в молодости. Несколько недель назад он поймал свое отражение в серебряном кубке и отметил, что бороду его уже посеребрила седина, похожая на последние снежные заносы, еще не до конца растаявшие в тени.